

Евгения Вотина

Вотина Евгения Викторовна родилась в 1989 г. в Свердловске. Окончила Уральский государственный педагогический университет по специальности «психологическое консультирование». Закончила Уральскую школу флористики и дизайна. В настоящее время работает в направлении профессиональной флористической аранжировки. Является чемпионом Урала по профессиональной флористике (2010). Среди других достижений – II место на чемпионате флористических школ «RussianSkills» (2011, Москва). Принимала участие в поэтических фестивалях и чтениях в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Казани, Челябинске, Перми. Публиковалась в журналах «Воздух», «Урал», на интернет-портале «МегаЛит». Участница АСУП-3. Живёт в Екатеринбурге.

Филологическая маркировка стихов Е.В.

Традиции, направления, течения: модернизм, сюрреализм, метареализм, постмодернизм, фолк-арт.

Основные имена влияния, переключки: Е. Левтов, Я. Дягилева.

Основные формальные приемы, используемые автором: автоматическое письмо, фольклоризм, заклинательность, расфокусированное сознание, акцент на детали, фантазмагория, словотворчество.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: телесность, флористичность, болезнь, материальная ущербность, неполноценность, боль, образы матери и младенца, ребенок, игрушки.

Творческая стратегия: эстетизация и преодоление боли.

Коэффициент присутствия: 0,48

АВТОБИОГРАФИЯ

(составлена на основе разговора с А. Быковым)

Я родилась в городе Екатеринбурге, здесь же и выросла. Не знаю, правда, где состарюсь. У меня отличная семья. Мой папа в юности тоже писал

стихи – у нас есть его блокноты (это, наверное, какой-то менее личный, больше юмористический жанр, что ли). Еще он хорошо рисовал. А потом он «вырос» и начал заниматься полезными делами. Но я думаю, мое желание что-то «вытворять» досталось мне по папиной линии.

Я старший ребенок в семье. У меня есть брат, ему сейчас 16 лет. Мы с ним абсолютно разные, уж не считая того, что он мальчик, а я девочка. Я более резкая, взбалмошная, несерьезная, а он более собранный, основательный, расчетливый.

Моя мама – преподаватель математики. Мы недавно разговаривали о математике, а в частности о таких буквенных выражениях, где надо все переносить из одной стороны в другую, сокращать, удалять, и, в конце концов, ты приходишь к лаконичной записи типа $a=2$. Мне кажется, это одна из самых красивых вещей! Все настолько четко и логично, что становится красивым. Ты все преобразуешь и из огромной запутанной мешанины получаешь единственный важный элемент.

Мои родители – действительно отличные люди. Как родители, мне кажется, они нашли некую золотую середину в воспитании – между тем, чтобы поддерживать и поощрять ребенка, но и четко держать за той гранью, где ты превращаешься в утиль. Уже после того, как я уехала из дома, я смогла их рассмотреть с человеческой точки зрения, и они меня рассмотрели как взрослого человека, друга.

Я окончила пединститут. Когда я поступала туда на факультет психологии, я действовала методом исключения, и мне казалось, что это единственный возможный путь. И несмотря на то, что я сейчас работаю абсолютно в другой сфере, это обучение очень повлияло на мою манеру мыслить, говорить, воспринимать людей и мир. И когда на четвертом курсе я окончила школу флористики и дизайна, я поняла: то, что дал мне универ, – это отличная база, но от флористического дизайнера моя голова просто взрывается, здесь намного больше возможностей для визуального творчества. Сейчас я маленький преподаватель и флорист европейского класса.

Как я написала свой первый текст? У меня есть две двоюродные сестры. В детстве мы были какие-то гиперактивные, нам постоянно нужно было что-то придумывать, организовывать семейные праздники, и мне кажется, что это зародилось там. А первый текст, как бы это ни было скучно, я написала в пубертатном периоде (шутка). Кровь, смерть, потерянности, ощущение себя плохой, все черное, все страшное... Недавно я приезжала домой и пересматривала свои старые блокноты – видела эти тексты, и мне показалось, что все-таки

в них есть какая-то нотка, зерно. Как некая стратегическая ступень они мне понравились.

Я в тот момент не понимала, зачем мне это надо, зачем пишу. Я всегда говорила: пишу по той простой причине, что не получается не писать. Я никогда не пыталась это насильно выдавливать. Просто постоянно жужжит в голове... И ощущение, похожее на мыльный пузырь, – если его не ухватить сейчас, то позже сесть и написать, например, завтра, уже не выйдет. Для меня все это носит исключительно личный характер, и то, что оно приобрело какую-то публичность, само по себе для меня не важно.

Уже после начался противоположный, радостный период. Я писала красивые вещи, в стиле Маяковского, мы с подругой увлекались этим «ощущением Маяковского» – громкостью, публичностью, жизнеутверждающей радостью... И как раз в этот период я приняла участие в каких-то университетских чтениях, там познакомилась с Сергеем Ивкиным и Полиной Семеновой, и когда я заняла на этих чтениях первое место (мне дали в подарок лампу), подумала, что все не просто так, и наверное, это интересно...

На втором курсе посещала «ЛебядкинЪ», познакомившись с Полиной. Она мне похвастала, что ходит на литературный семинар, и предложила пойти с ней. Я пришла. Я себя, конечно, странно там чувствовала. Это я сейчас могу в трусах щеголять по городу, а раньше была очень стеснительным ребенком. Но, видимо, наглость уже тогда зарождалась – участники семинара собирались ехать на чтения в Челябинск, и я напросилась с ними. Андрей Юрьевич (Санников) сказал: «Хорошо, но надо принести все свои тексты». Я принесла и стала их все читать... как на приеме у патологоанатома. И мы поехали в Челябинск – «страх и ненависть в локальной русской литературе» (шутка). Увидела этот микромир, подумала: так, здесь можно жить.

Если вообще говорить о литературе, как она появилась в моей жизни, какие книги я читала – начнем по нарастающей. Меня научили читать, и это было ужасно. У нас есть подарочная книга авторских сказок, размером в формат А4, тогда мне казалось, что она просто огромная. И я до сих пор помню эту сказку – «Улитка и розовый куст», я до сих пор, когда вижу этот текст, размеченный карандашом по слогам, меня в дрожь бросает. Потом была классическая школьная программа, а потом наступил такой период, когда я начала читать все подряд, и, к сожалению, большинство из прочитанного я не помню...

А что касается русской поэзии – однажды Андрей Юрьевич Санников сказал мне, что в моих текстах нет меня настоящей, что это все какие-то отдаленные чуждые вещи, просто красивые образы, и манера чтения торопливая, неразборчивая. И он

В. Корнева и Е.В. на фестивале «Глубина», Челябинск, 2007 г.

выдал мне книжку Елены Фанайловой «Русская версия». Она тогда перевернула мой взгляд на манеру написания текста, и я поняла, что быть более личной не зазорно... а через пару месяцев меня бросил мужчина моей мечты, и все – из меня «поперли» какие-то абсолютно новые вещи.

Что еще. Мне очень интересен театр, он как визуальное искусство привлекает меня больше всего. Мы с подругой основали экспериментальный театр «Драбадан». Поставили два спектакля. Схема работала так: мы придумывали сюжетную линию, набрасывали диалоги, а потом проигрывали с актерами и вносили больше спонтанности, жизни, движений, случайных фраз. Нам повезло, у нас был замечательный состав, очень яркие люди, все были очень разные и немного как будто гипертрофированные, преувеличенные в размерах себя. Может, это был легкий способ, потому что на такое уже заведомо интересно смотреть – так как это уже как минимум не норма. Мне нравятся гипертрофированные вещи, что-то преувеличенное в размере человека, но не целого мира.

Еще меня вдохновляет музыка. В «Трамонтане» – спектакле про двух проституток – несколько сцен родились в моем воображении при прослушивании песен, которые потом стали саундтреками к этой постановке. И сейчас я увлечена дизайном одежды, и когда слушаю музыку, в моем воображении предстают некоторые образы, возможные коллекции: я представляю себе цвета, фактуры, ткани, формы, настроение, антураж, движение. Так что сейчас я двигаюсь в этом направлении, хочу создавать коллекции. Меня всегда привлекали одежда и просто красивые предметы. Иногда я думаю, что вещи даже более привлекательны, чем некоторые люди...